

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДОМ ВВЕРХ ДНОМ	
Глава 1. Винс	.11
Глава 2. Мик	.16
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПРИГОВОРЕННЫЕ К СВОБОДЕ	
Глава 1. Никки	.21
Глава 2. Мик	.35
Глава 3. Никки	.37
Глава 4. Мик	.51
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. МЕСТНЫЕ ЗНАМЕНОСТИ	
Глава 1. Томми	.57
Глава 2. Томми	.64
Глава 3. Винс	.73
Глава 4	.82
Глава 5. Никки	.85
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ДЬЯВОЛЬСКИЕ ВОПЛИ	
Глава 1. Том Зутауг	.97
Глава 2. Винс	.107
Глава 3. Том Зутауг	.110
Глава 4. Никки	.113
Глава 5. Томми	.126
Глава 6. Никки	.130
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ	
Глава 1. Мик	.143
Глава 2. Томми	.146
Глава 3. Винс	.149
Глава 4. Никки	.153
Глава 5. Мик	.156
Глава 6. Никки	.159
Глава 7. Винс	.164
Глава 8. Никки	.168
Глава 9. Винс	.173
Глава 10. Томми	.176
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. GIRLS, GIRLS, GIRLS	
Глава 1. Томми	.181
Глава 2. Никки	.185
ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. НАРКОТОРГОВЦЫ — НАШИ ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ	
Глава 1. Мик	.195
Глава 2. Мик	.207
Глава 3. Томми	.211
Глава 4. Мик	.215
Глава 5. Никки	.219
Глава 6. Винс	.229
Глава 7. Никки	.231
ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ. НАРКОТОРГОВЦЫ УЖЕ НЕ НАШИ ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ	
Глава 1. Док Макги	.235
Глава 2. Томми	.240
Глава 3. Мик	.243
Глава 4. Никки	.246
Глава 5. Томми	.251

Глава 6. Док Макги	257
Глава 7. Винс	260
Глава 8. Томми	263
ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ. НЕ УХОДИ В ГНЕВЕ	
Глава 1	271
Глава 2. Даг Талер.	276
Глава 3. Никки	280
Глава 4. Даг Талер.	283
Глава 5. Мик.	285
Глава 6. Джон Кораби	286
Глава 7. Томми	293
Глава 8. Джон Кораби	296
Глава 9. Винс	300
Глава 10. Даг Талер	311
Глава 11.	312
Глава 12. Никки.	315
ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ. БЕЗ ТЕБЯ	
Глава 1. Винс	321
Глава 2. Томми	330
Глава 3. Винс	331
Глава 4. Майк Амато	343
Глава 5. Никки	344
Глава 6. Томми	350
Глава 7. Джон Кораби	353
Глава 8. Джон Кораби	359
Глава 9. Винс	360
Глава 10. Мик	362
Глава 11. Скотт Хамфри	367
ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ. ПУШКИ, ТЕЛКИ, ЧСВ	
Глава 1. Томми	375
Глава 2. Никки	381
Глава 3. Томми	385
Глава 4. Никки	392
Глава 5. Томми	401
Глава 6. Никки	407
Глава 7. Винс	412
Глава 8. Томми	416
Глава 9. Никки	423
Глава 10. Томми.	426
Глава 11. Томми.	434
ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ. ГОЛЛИВУДСКАЯ КОНЦОВКА	
Глава 1. Сильвия Рон.	445
Глава 2	447
Глава 3. Томми	449
Глава 4. Винс	454
Глава 5. Никки	455
Глава 6. Мик.	457
Глава 7. Томми	460
Глава 8. Никки	463
Глава 9. Мик.	467
Глава 10. Винс	469
Глава 11. Томми.	473
Благодарности.	477
Список фото?	479

Посвящается нашим женам и детям.
Да простят они нас за наши грехи.

«Итак, эту историю будут писать несколько человек — как на судебном процессе выступают несколько свидетелей; цель в обоих случаях одна: изложить правду наиболее точно и обстоятельно».

Уилки Коллинз «Женщина в белом», 1860

Los Angeles County Department of Health Services
700 S. Grand Ave.
Los Angeles, CA 90017
(OFFICE ADDRESS)

OFFICIAL NOTICE OF VIOLATION No 151655
County of Los Angeles Department of Health Services
Preventive/Public Health Environmental Management

DATE March 12, 1982

TO Micki Sixx, et al
SUBJECT garbage

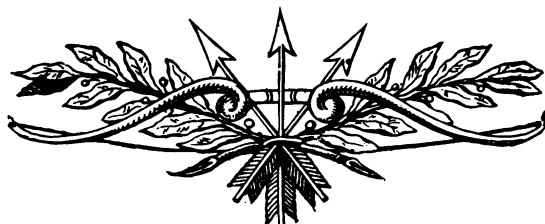
ADDRESS _____
ADDRESS same as 205

Remove garbage stored at rear of premises.
Garbage must be stored in water-proof containers.
They must be removed at least once every 7 days

This notice shall be complied with as required by: State Health and Safety Code, California Administrative Code, Los Angeles
County Ordinance No. 7583, City Ordinance No. _____, Other Code _____

CORRECTION DATE to be with
RECEIVED [Signature]
MAIL SERVICE FIRST CLASS CERTIFIED

LOS ANGELES COUNTY HEALTH OFFICER
BY Cathy Crain
TITLE _____

Часть первая

Дом вверх дном

Глава 1

ВИНС

О нашем первом доме, где Томми застукали со спущенными штанами и «хозяйством» в чьей-то дырке; Никки поджигают, ковер страдает; Винс пускает слюни на наркоте Дэвида Ли Рота; а Мик ошарашенно наблюдает за всем этим с безопасного расстояния.

Мы прозвали ее Бульвинкль¹ из-за того, что она была поразительно похожа на лося. Томми запросто мог заполучить любую девушку на Сансет-стрип, но не желал расставаться с этой лосихой. Он души в ней не чаял и даже планировал жениться, а все потому, что во время оргазма эта дамочка забрызгивала фонтанами сквирта все в радиусе километра.

К сожалению, свою дикую страсть она выплескивала не только через киску. В ход также шла посуда, стулья, занавески — короче, все, что оказывалось под рукой, да и кулаками помахать она любила. До этого момента, а я, на секундочку, жил в Комптоне², мне еще не доводилось встречать такой дичи. Скажешь что-то не так, бросишь косою взгляд, и она впадала в неистовую ярость. Однажды ночью Томми попытался выпроводить ее, заперев дверь на щеколду (замок уже давно не работал из-за постоянных рейдов полиции), а эта безумная лосиха схватила огнетушитель и швырнула его в окно, чтобы пробраться внутрь. Позже той ночью копы вернулись и взяли Томми на мушку, пока мы с Никки прятались в ванной. До сих пор не могу понять, кого мы боялись больше: Бульвинкля или полицейских.

---

¹ Бульвинкль — лось, герой мультсериала «Рокки и Бульвинкль». — *Здесь и далее прим. пер.*

² Комптон считается одним из самых криминальных городов США.

Да, окно мы, кстати, так и не починили. Слишком много возни. Наш дом находился неподалеку от «Whisky A Go-Go», и толпы гуляк после вечеринок стекались к нам через разбитое окно или через дерьмовую входную дверь, которую можно было запереть, только если засунуть картонку под дверной проем. Я делил комнату с Томми, а Никки, этот говнюк, получил в свое распоряжение самую большую комнату. Когда мы только переехали, то договорились меняться, чтобы каждый месяц по очереди наслаждаться отдельной комнатой. Но мы положили на это болт. Слишком много возни.

На дворе стоял 1981-й, и мы были кучкой ребят без гроша в кармане. Не считая коробки с одной тысячей копий нашего семидюймового сингла от менеджера, главным нашим сокровищем был кожаный диван и стереосистема, которую родители Томми подогнали ему на Рождество. Потолок был испещрен маленькими круглыми вмятинами, поскольку каждый раз, когда соседи жаловались на шум, мы в ответ долбили в потолок швабрами и гитарными грифами. Ковер, весь в дырках от окурков, пропитался алкоголем и кровью, а стены почернели от копоти.

Это местечко просто кишело всякими паразитами. Если мы хотели воспользоваться духовкой, нам приходилось добрые десять минут прогревать ее на максимальной мощности, чтобы убить полчища тараканов, которые роились внутри. Мы не могли позволить себе пестициды, так что брали лак для волос, шелкали зажигалкой и сжигали заживо этих ползучих гадов. Разумеется, мы могли купить (или украсть) вещи первой необходимости, такие как лак для волос, потому что без модных начесов ну совершенно нельзя выступать в клубах.

Кухня была поменьше, чем наш сортир, но такая же зловонная. В холодильнике обычно лежали старый тунец, пиво, болонская колбаса «Оскар Майер», просроченный майонез и, может быть, хот-доги, если это было только начало недели, и мы либо стащили их из винного магазина внизу, либо купили на свободные деньги. Но, как правило, все хот-доги съедал Большой Билл — двухсоткилограммовый байкер и вышибала из «The Troubadour» (который через год скопытился от передозировки кокаина). Мы всегда слишком очковали, чтобы сказать ему, что эти хот-доги были нашей последней едой.

По соседству обитала сердобольная парочка, которая время от времени приносила нам миску спагетти. Когда прижимало конкретно, мы с Никки чисто ради еды встречались с девчонками из продуктовых магазинов. Но выпивку мы всегда покупали на свои бабки. Вопрос чести, знаете ли.

В кухонной раковине кисла наша единственная посуда: два стакана и тарелка, которую мы время от времени споласкивали. Иногда на тарелке оставалось достаточно засохших объедков, чтобы наскрести на полноценный обед, и Томми таким не брезговал. Когда мусорный бак был переполнен, мы

открывали маленькую раздвижную дверь на кухне и вытряхивали его содержимое во внутренний дворик. Вообще, дворик задумывался как милое местечко, где можно было поставить мангал и складной стул, но вместо этого там громоздились мешки с банками и бутылками из-под спиртного, да в таком количестве, что нам приходилось сдерживать мусор, чтобы он не хлынул в дом каждый раз, когда мы открывали дверь. Соседи жаловались на вонь и стаи крыс, которые начали там копошиться, но мы не собирались трогать этот мусор, даже после того, как Департамент здравоохранения Лос-Анджелеса появился у нашей двери и обязал нас ликвидировать экологическую катастрофу, которую мы устроили.

Но по сравнению с нашей ванной комнатой кухня была еще ничего. За те полтора года, что мы там жили, мы ни разу не удосужились почистить унитаз. Мы с Томми были еще подростками и просто не знали, как это делается. В ванной лежали тампоны, оставленные девочками накануне вечером, а раковина и зеркало почернели от краски для волос Никки. Мы не могли позволить себе (или просто ленились) купить туалетную бумагу, поэтому на полу

были разбросаны испачканные в дерьме носки, флаеры групп и страницы из журналов. На обратной стороне двери черт знает почему висел плакат Слима Уитмана¹.

Дальше по коридору находились две спальни. Перед концертами мы репетировали и поджигали Ники. Бензин для зажигалок всегда стекал по его ногам прямо на ковер, оставляя обугленные пятна.

Наша с Томми спальня находилась налево от прихожей, и там царил свинарник: горы пустых бутылок и грязной одежды. Мы спали прямо на полу, на матрасах, накрытых одной общей простыней, которая однажды была белой, но теперь приобрела оттенок расплющенного таракана. Однако нам казалось, что мы жили на стиле, ведь в комнате был шкаф с зеркальной дверью. БЫЛ, ДА СПЛЫЛ. Однажды вечером Дэвид Ли Рот пришел к нам и уселся на полу с большой кучей дури. Пока он что-то рассказывал, не желая при этом делиться своим сокровищем, дверца шкафа слетела с петель и треснула его по затылку. Дейв остановил свой монолог на полсекунды, а затем продолжил как ни в чем не бывало. Видать, он даже не понял, что произошло, и даже не просыпал ни крупинки своего драгоценного порошка.

В комнате у Ники стоял телевизор, а двери выходили в гостиную. Но он почему-то наглухо заколотил их. Он сидел там на полу и писал «Shout at the Devil», пока все вокруг веселились. Каждый вечер после наших концертов в «Whisky» половина зрителей вваливалась к нам домой. Народ бухал и употреблял все, что удавалось достать: от кокса и героина до метамфетамина, опиоидов и снотворного. Я был единственным, кто тогда «пускал по вене». А все потому, что избалованная, богатая, бисексуальная блондинка-любительница тройничков по имени Лави, которая водила спорткар «Ниссан 280Z», научила меня, как правильно орудовать иглой.

На наши еженощные вечеринки заглядывали участники уцелевших панк-групп, таких как 45 Grave и Circle Jerks, а чуваки из недавних метал-групп, типа Ratt и W.A.S.P., тусовались во дворе и на улице. Девчонки к нам приходили по расписанию. Одна вылезала в окно, пока другая входила в дверь. У нас с Томми было свое собственное окно, а у Ники — свое. Требовалось лишь сказать: «Ой, кто-то пришел. Тебе лучше уйти». И они уходили — хотя порой не дальше комнаты напротив.

К нам повадилась ходить одна невероятно тучная рыжуха, которая даже не могла пролезть в окно. Но у нее был «Ягуар XJS» — любимая тачка Томми. Больше всего на свете он хотел водить эту машину. Короче, эта девка пообещала ему дать прокатиться на «Ягуаре», если он ее трахнет.

¹ Слим Уитман (1923–2013) — американский исполнитель кантри- и фолк-музыки, в течение своей длинной карьеры продал более 120 миллионов копий альбомов.

В ту ночь мы с Никки пришли домой и застали Томми на полу: он распластал свои тощие ноги, а сверху, словно огромное желе, колыхались обнаженные тела той рыжухи. Мы хладнокровно перешагнули через него, взяли ром и колу и уселись на разложенный диван, чтобы насладиться зрелищем: она напоминала красный жук «Фольксваген», под которым расплющило автомеханика. Как только Томми закончил, он вскочил на ноги, застегнул штаны и глянул на нас.

— Мне пора идти, чуваки, — он гордо поднял голову. — Я щас прокачусь на ее тачке.

Засим он прошагал к машине через засранную гостиную, через разбитую входную дверь, мимо строительного мусора, ужасно довольный собой. С тех пор мы неоднократно ловили их за этой дьявольской сделкой.

Мы прожили в этом свинарнике столько же, сколько мать вынашивает свое дитя, а потом разбежались, переехав к своим девушкам. Контракт на запись — это все, о чем мы мечтали, пока жили там. Но по итогу мы получили только выпивку, наркотики, девчонок, грязь и судебные предписания. Мик, который жил со своей девушкой на Манхэттен-Бич, постоянно твердил нам, что таким макарон контракта нам не видать как своих ушей. Сдается мне, что он ошибался. Это место породило Mötley Crüe, и, подобно стае бешеных псов, мы бросили свою суку, отправившись дальше с распухшими от тестостерона яйцами, чтобы породить миллион ублюбочных зародышей метал-групп.

